

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Колегаева Е.А., Желдакова А.В., Перин С.А., Маслов В.С., Ахмедова А.Р., Григорьев Д.И. Стратегии социальной адаптации иностранных студентов (на примере Алтайского государственного университета) // Социодинамика. 2025. № 8. DOI: 10.25136/2409-7144.2025.8.74947 EDN: POCVBN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74947

Стратегии социальной адаптации иностранных студентов (на примере Алтайского государственного университета)

Колегаева Елизавета Александровна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ liza.lizochka03@mail.ru

Желдакова Арина Владимировна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656049, Россия, республика Алтайский, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ arina.zheldakova@gmail.com

Перин Сергей Александрович

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ Ssaynirov@mail.ru

Маслов Владислав Сергеевич

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ agutsyarutsrfao@mail.ru

Ахмедова Ангелина Рустамовна

студент; кафедра социологии и конфликтологии; Алтайский государственный университет
656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, каб. 520

✉ axmedovaangelina@mail.ru

Григорьев Данил Игоревич

магистр; кафедра социологии и конфликтологии; ФГБОУ ВО «Алтайский государственный

университет»

656049, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, Железнодорожный р-н, ул. Димитрова, д. 66

✉ dani45.05@mail.ru

[Статья из рубрики "Миграция и адаптация"](#)**DOI:**

10.25136/2409-7144.2025.8.74947

EDN:

POCVBN

Дата направления статьи в редакцию:

18-06-2025

Дата публикации:

25-06-2025

Аннотация: Социальная адаптация иностранных студентов является важным аспектом устойчивого развития международного образования, влияя на академическую успеваемость, межкультурные отношения и общее качество студенческой жизни. Данное исследование посвящено изучению стратегий социальной адаптации иностранных студентов в Алтайском государственном университете. В фокусе – анализ того, каким образом студенты из ближнего и дальнего зарубежья выстраивают свое поведение в принимающем обществе, сохраняя при этом культурную идентичность или стремясь к интеграции. Особое внимание уделено влиянию культурной привязанности, межкультурного взаимодействия и социально-бытовых условий на выбор адаптационной стратегии. На теоретическом уровне работа опирается на концепцию Дж. Берри о стратегиях адаптации (интеграция, ассимиляция, сепарация, маргинализация), а также на социологические подходы к анализу адаптационных процессов. В рамках исследования использовались анкетный опрос (n=210, квотная выборка) и фокус-группы (n=6) с иностранными студентами АлтГУ. Результаты показали, что среди иностранных студентов доминируют стратегии интеграции и ассимиляции, при этом студенты из дальнего зарубежья чаще ориентированы на встраивание в принимающую социально-культурную среду, тогда как представители ближнего зарубежья склонны к сохранению культурных практик и поддержанию тесных связей с земляками. Социально-бытовые трудности, включая вопросы жилья, питания и информированности, остаются серьезным барьером для успешной адаптации даже у мотивированных студентов. На основе анализа были сформулированы практические рекомендации по улучшению условий адаптации, включая языковую поддержку, наставничество, культурные мероприятия и информационное сопровождение. Исследование подчеркивает

значимость комплексного подхода к сопровождению иностранных студентов как фактора повышения их социальной и академической успешности и устойчивости.

Ключевые слова:

социальная адаптация, иностранные студенты, культура, барьеры адаптации, общение, университет, интеграция, молодежь, поддержка, стратегии

Введение. Привлечение иностранных студентов является важной составляющей образовательного процесса по всему миру, включая и Российскую Федерацию. В последние годы ведущие российские университеты начали активно внедрять международные элементы образования, стремясь соответствовать международным стандартам и повышению своего статуса на мировом уровне. Для этого создаются новые проекты, проводятся исследования, направленные на изучение межкультурных особенностей, а также реализуются программы обмена для студентов. Благодаря этому в вузах мира растет доля студентов из других стран. Россия не является исключением и не упускает возможность привлечь иностранных студентов для повышения качества образования и укрепления международных связей. Решение проблем, связанных с социальной адаптацией иностранных студентов, способствует повышению репутации образовательных учреждений, что в свою очередь укрепляет престиж России на международном уровне.

Для студентов, которые планируют обучаться за рубежом, ключевыми факторами, влияющими на принятие решения, являются качество образования, учебные программы, возможности трудоустройства, а также вопросы, связанные с условиями проживания в общежитии и климатическими особенностями. Перечисленные аспекты существенно сказываются на успешности социальной адаптации иностранных студентов в новой образовательной и культурной среде. Эта проблема особенно актуальной становится для тех студентов-мигрантов, которые сталкиваются с рядом специфических трудностей. Изменение социального положения, разрыв с семьей и родной культурой – эти факторы могут вызвать стресс и неопределенность. К ним добавляются бытовые и материальные проблемы, необходимость поиска новых социальных связей и страх быть непонятым, что в совокупности создает значительные препятствия на пути к успешной адаптации. Взаимоотношения с одноклассниками и профессорско-преподавательским также могут осложняться из-за языковых барьеров и культурных различий, что напрямую влияет на академическую успеваемость, поскольку приходится тратить силы на преодоление социальных и культурных барьеров. Все эти аспекты существенно влияют на успешность процесса социальной адаптации иностранных студентов в стране пребывания.

Таким образом, процесс социальной адаптации выходит за пределы вузовской среды и охватывает более широкие социокультурные аспекты. В связи с чем важно не только привлечь студентов из других стран, но создать условия для эффективной адаптации, которые помогут студенту преодолеть культурные и социальные барьеры и будут способствовать успешной социальной адаптации не только в учебном процессе, но и в повседневной жизни. В связи с этим, вопрос эффективности работы вузов по адаптации иностранных студентов становится особо важным на современном этапе развития общества, что свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы. Данная тема достаточно подробно изучена и находится на достаточно высоком уровне в рамках современного социологического

знания.

Социальная адаптация получила отражение в трудах таких западных социологов как М. Вебер, Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, которые представляли данный процесс как механизм достижения баланса между внешней и внутренней средой через социальное взаимодействие. В рамках структурно-функционального подхода Т. Парсонс рассматривал адаптацию как один из важнейших элементов общества для его стабильности, равновесия и устойчивости. Представитель символического интеракционизма Дж. Мид акцентировал внимание на значимости межличностного общения и взаимодействия и символов в процессе адаптации.

Авторы бихевиористского подхода Б. Скиннер, Дж. Уотсон рассматривали адаптацию как процесс формирования поведения и действия человека через воздействие внешних стимулов. Кроме того, психологические аспекты были исследованы Л.С. Выготским, который подчеркивал роль социальной среды в формировании личности.

В работах отечественных авторов Л.В. Корель, В.А. Петровский, П.С. Кузнецов особое внимание уделяется изучению культурных и институциональных факторов, которые влияют на адаптацию личности. В их трудах она рассматривается как динамический процесс, направленный на преодоление барьеров и интеграцию в новую среду.

Изучением феномена межкультурной адаптации занимался Дж. Берри, который выделил основные стратегии адаптации. Его концепция раскрывает то, как иностранные студенты интегрируются в новую культуру, не утрачивая при этом свою культурную идентичность. А такие авторы как Е.Н. Шпета, Е.В. Шинкаренко в своих трудах проанализировали направления социальной адаптации в образовательной миграции. Проблемами языкового барьера и культурных различий и стрессов, связанных с учебной и социальной деятельностью иностранных студентов в российских вузах, занимались такие исследователи как А.А. Назарова и Е.Ю. Шадрина.

Таким образом, несмотря на множество исследований данной тематики, изучение стратегического подхода к социальной адаптации иностранных студентов в условиях российского вуза остается недостаточным.

Процесс социальной адаптации является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Он представляет собой многогранный и сложный феномен, так как непосредственно связан с интеграцией индивида в новую социальную среду или окружение, освоение ценностей, норм и правил, принятых в обществе. Впервые термин «адаптация» (от лат. *adapto* — приспособляю) появился в физиологии и биологии, а позднее стал предметом дискурса в социологическом знании и других науках.

В центре внимания исследователей находится анализ процессов вхождения личности или группы в новую социальную среду, формирование устойчивых форм взаимодействия и интеграции. Социальная адаптация рассматривается не только как приспособление к изменяющимся условиям, но и как активное преобразование личности, ее ценностных ориентаций и моделей поведения в рамках заданной социальной среды. Это объясняется тем, что вопросы, посвященные этому феномену, охватывают множество научных дисциплин таких как культурология, философия, антропология, психология, социальная работа, социология и другие. На основании анализа существующих исследований, можно констатировать, что понятие социальной адаптации является одним из самых часто употребляемых в современной науке, так как социальная адаптация широко используется как самостоятельный объект исследования и как инструмент, показатель измерения и оценки различных социальных факторов [\[1\]](#). Однако, несмотря на широкое

применение, данный процесс остается многозначным и зачастую понятия «социальная адаптация» различаются или даже противоречат друг другу, в связи с тем, что ученые рассматривают и описывают разные стороны данного феномена. Такое разнообразие понятий связано с особенностями задач, которые ученые разных научных областей ставят перед собой, а также при рассмотрении разных исторических периодов можно заметить развитие самого понятия «социальная адаптация» в ответ на изменяющиеся социальные и научные реалии, а также его изменение в зависимости от насущных проблем и актуальных в то время научных направлений [\[2\]](#).

Таким образом, разнообразие подходов к социальной адаптации обусловлено как междисциплинарностью самого феномена, так и многообразием социальных контекстов, в которых он реализуется. Одним из наиболее сложных и чувствительных контекстов выступает ситуация попадания индивида в чужую культурную среду. В этом случае социальная адаптация включает в себя не только освоение новых норм и ролей, но и преодоление глубоких культурных различий, что требует отдельного теоретического осмысления. Именно в рамках такого подхода возникает концепция культурного шока, положившая начало новому этапу в изучении адаптационных процессов.

Новый этап изучения адаптации индивида в чужой культурной среде был связан с появлением теории культурного шока, разработанной американским антропологом К. Обергом [\[3\]](#). Согласно его подходу, при соприкосновении с новой культурой «сенсорные, символические, вербальные и невербальные системы, бесперебойно обеспечивающие нормальную жизнь на родине, отказываются адекватно работать» и мигрант начинает испытывать культурный шок [\[4\]](#). В процессе социокультурной адаптации человек сталкивается с множеством эмоций и переживаний, нередко негативных. Среди наиболее распространенными из них являются чувство отверженности, связанное с утратой привычного круга общения и отсутствия друзей и знакомых, неприятие и разочарование при осознании различий в ролевых ожиданиях, ценностных ориентациях у представителей собственной и новой культур, внутриличностный конфликт идентичностей. Культурный шок имеет и позитивный аспект для тех, кто его преодолевает. Первоначальный дискомфорт заставляет личность расти и развиваться, принимать новые ценности и модели поведения. Почти сорок лет спустя американский социолог Триандис, исследуя процессы адаптации мигрантов, разработал U-образную адаптационную кривую, в которой выделил пять ступеней.

Период пребывания в новой социокультурной среде начинается с так называемого «медового месяца», который характеризуется повышенным оптимизмом, доходящим до эйфории, позитивными ожиданиями. Однако это длится недолго - от двух недель до шести месяцев.

Следующий, второй этап, адаптации характеризуется появлением сложностей, противоречий во взаимоотношениях с принимающим обществом. Ограниченное владение языком, неприятие чужих культурных ценностей, обычаев и норм, а также резкое изменение социально-экономических условий вызывают чувство разочарования и потерянности, а повышенная тревожность на этом этапе нередко приводит к депрессивному состоянию.

На третьем, критическом этапе, проявление признаков культурного шока достигает своего максимума и способно привести к серьезным психосоматическим расстройствам у переселенцев. Те, кто не смог адаптироваться к новой среде, зачастую принимают решение покинуть страну и возвращаются на родину или переезжают в другую.

На четвертом этапе процесса адаптации у иностранных граждан замечается снижение повышенной тревожности и депрессии, появляется оптимизм, чувство уверенности в себе и удовлетворение жизнью от новой культуры. На этом этапе мигранты начинают осваивать необходимые знания и социальные навыки, изучают язык и адаптируются к особенностям принимающего общества.

Пятый этап представляет собой полную или «долгосрочную» адаптацию, которая характеризуется стабильными изменениями в мировоззрении и поведенческих стратегиях мигрантов как ответ на требования и условия принимающей среды.

Ученые, работавшие после Оберга, рассматривали культурный шок как естественную реакцию, являющуюся частью обычного процесса адаптации к культурному стрессу и проявление стремления к более понятной, стабильной и предсказуемой социальной среде.

Чаще всего культурный шок имеет негативные последствия, однако исследователи обращают внимание и на его позитивную сторону, хотя бы в ситуации изучения иностранного языка в языковой среде, когда первоначальный дискомфорт у индивидов ведет к принятию новых ценностей и моделей поведения и, в конечном счете, важен для саморазвития и личностного роста. Канадский психолог Дж. Берри даже предложил вместо термина "культурный шок" использовать понятие "стресс аккультурации": слово "шок" ассоциируется только с негативным опытом, а в результате межкультурного контакта возможен и положительный опыт – оценка проблем и их преодоление [\[5\]](#).

С начала 90-х годов более предпочтительной и актуальной моделью изучения социальной адаптации мигрантов (по сравнению с господствовавшей в 70-80-х годах нашего века моделью «культурного шока»), считается так называемый «стресс аккультурации» [\[6\]](#). Классическое определение аккультурации, сформулированное в рамках культурной антропологии в 1936 году: «Аккультурация – это явление, возникающее, когда группы индивидов из различных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, следствиями которого являются изменения элементов исходной культуры одной или обеих групп» [\[6\]](#).

Согласно теории аккультурации, разработанной Дж. Берри, процесс вхождения в новую культуру связан с двумя основными проблемами, которые решает иммигрант: поддержание культуры (в какой степени им признается важность сохранения культурной идентичности) и участие в межкультурных контактах (в какой степени ему следует включаться в иную культуру или оставаться среди «своих») [\[7\]](#). В зависимости от комбинации ответов на эти два важнейших вопроса автор выделяет четыре основных стратегии аккультурации: ассимиляция, сепарация, маргинализация и интеграция.

Ассимиляция представляет собой форму аккультурации, при которой эмигрант полностью принимает новую культуру, отрицая культуру этнического меньшинства, к которому принадлежит. Этот процесс зачастую включает отказ от родного языка, традиций, обычаев и привычного образа жизни в пользу ценностей, норм и стиля жизни доминирующего общества. Ассимиляция может быть как добровольной, когда индивид стремится стать частью новой культуры, так и вынужденной, если общество оказывает давление, требуя полного отказа от этнокультурных особенностей [\[8\]](#). Этой стратегии чаще всего придерживаются люди, которые добровольно переезжают в другую страну (регион) надолго или навсегда.

Сепарация подразумевает отказ представителей этнического меньшинства от принятия

культуры большинства при сохранении своих этнических особенностей. В данном случае мигранты сознательно избегают контактов с представителями доминирующей культуры, предпочитая поддерживать собственные традиции, язык и образ жизни. Часто сепарация проявляется в формировании замкнутых этнических общин, где активно поддерживается внутренняя культурная идентичность. Однако такая стратегия может привести к отсутствию взаимодействия с принимающим обществом. Чаще всего эта стратегия характерна для беженцев, которые вынуждены покинуть родину не по своей воле. Если на такой изоляции настаивают представители доминирующей культуры, это называется сегрегацией [9].

Если мигрант не идентифицирует себя ни с культурой этнического большинства, ни с культурой этнического меньшинства, результатом данной ситуации является этнокультурная маргинализация. Маргинализация часто возникает в результате сочетания внешних и внутренних факторов [10]. Внутренние факторы включают утрату интереса к поддержанию собственной культурной идентичности или невозможности ее сохранения из-за вынужденных обстоятельств, таких как разрыв с этнической группой или утрата традиций. Внешние факторы включают дискриминацию, социальное отвержение или давление со стороны доминирующей культуры, которое делает невозможным полноценное включение мигранта в новое общество [9].

Последняя форма – интеграция, в свою очередь, характеризуется идентификацией как со старой, так и с новой культурами. Данная стратегия предполагает сохранение собственной этнокультурной идентичности при одновременном усвоении норм, ценностей и традиций принимающего общества [11]. Интеграция является двусторонним процессом: мигрант адаптируется к новой среде, а принимающее общество проявляет толерантность и готовность к сотрудничеству. Такая стратегия способствует гармоничному взаимодействию, социальной сплоченности и развитию культурного многообразия, при этом снижая риски изоляции и конфликтов. В таком случае происходит сохранение и воспроизведение собственной культуры и интеграция с культурой большинства [12].

Таким образом, социальная адаптация представляет собой сложный и многоуровневый процесс, связанный с интеграцией личности в общество. Он включает в себя принятие и соблюдение норм, освоение новых ролей, преодоление стресса от изменений и поиск баланса между индивидуальными целями и социальными ожиданиями. Различные подходы подчеркивают важность рациональности, восприятия и готовности к изменениям, а также взаимодействие личности с окружающей средой. Адаптация воспринимается как динамичное явление, определяемое культурными, психологическими и социальными факторами, обеспечивающее гармоничное сосуществование личности и общества. Наиболее уместным теоретико-методологическим подходом исследования социальной адаптации в контексте исследуемой темы выступает социокультурная теория аккультурации, которая включает в себя четыре стратегии: ассимиляция, сепарация, маргинализация, интеграция. А также структурный функционализм, который рассматривает адаптацию как процесс, обеспечивающий устойчивость социальной системы через интеграцию личности в новые социальные роли и нормы. При этом адаптация анализируется как взаимодействие индивида и общества, направленное на сохранение стабильности и развитие социальных структур.

Методика и методы. В качестве основных методов сбора эмпирических данных в исследовании использовались анкетирование и фокус-группа. Анкетирование применялось как количественный метод массового опроса, фокус-группа – как качественный метод для глубинного анализа стратегий адаптации иностранных

студентов.

Анкетирование проводилось в онлайн и офлайн форматах. Это позволило оперативно собрать данные, минимизировать временные и финансовые затраты, а также обеспечить анонимность ответов.

В анкете учитывались такие переменные, как степень привязанности к родной культуре, стремление к межкультурной коммуникации и социально-бытовые условия. Метод анкетирования позволяет охватить большое количество респондентов, однако имеет и недостатки: возможна неоднозначная трактовка вопросов и влияние человеческого фактора.

Для получения более содержательной информации о личном опыте и мотивации иностранных студентов была проведена фокус-группа. Этот метод позволяет выявить глубинные аспекты адаптационного процесса, за счёт свободного обмена мнениями между участниками и возможности задавать уточняющие вопросы. Основные преимущества метода - насыщенность получаемых данных и возможность оперативного выявления значимых факторов адаптации. Вместе с тем фокус-группа требует больших временных затрат и высокой квалификации модератора.

Использование количественного и качественного методов в совокупности позволило получить как обобщённые данные, так и выявить индивидуальные особенности адаптации, что повысило достоверность и полноту результатов исследования.

Генеральную совокупность составили иностранные студенты, обучающиеся на очной форме в Алтайском государственном университете (2150 человек). Выборка была квотной с элементами стихийного отбора. Основными квотами стали пол и регион происхождения. В анкетировании приняли участие 210 студентов (по 105 из ближнего и дальнего зарубежья, поровну мужчин и женщин). Для фокус-группы было отобрано 6 респондентов (по 3 из каждой группы).

Анализ результатов. Чтобы лучше понять, как сами иностранные студенты воспринимают себя и свое поведение в новой стране, им был задан вопрос «Какой способ взаимодействия с новой культурой Вам ближе?». Распределение ответов респондентов представлено в таблице 1. Так, наиболее распространенным ответом среди опрошенных стал «Я придерживаюсь культуры своей страны, но активно общаюсь с местными жителями», его выбрали 51% студентов. Такая позиция особенно характерна для студентов из дальнего зарубежья – ее выбрали 59%. Среди студентов из ближнего зарубежья данный вариант оказался менее популярным (42,9%), но также самым распространенным среди них. На втором месте по частоте ответ «Я полностью принял(а) российскую культуру и стараюсь не отличаться от местных жителей» – его выбрали 33,8% респондентов. Среди них его чаще отмечали студенты из ближнего зарубежья (39%), тогда как среди студентов из дальнего этот вариант выбрали 28,6%. Лишь 5,7% указали, что они общаются только с соотечественниками и придерживаются культуры своей страны и 1,9% чувствуют себя некомфортно в обеих культурных средах – своей родной и российской. Затруднились с ответом 7,6%. Мнения участников фокус-группы хорошо отражают распределение результатов, представленных в таблице. Так, студент из Казахстана делился, что ощущает близость культур: «Я родился и вырос в такой культурной среде, которая схожа с русской, поэтому мне здесь все знакомо. Я общаюсь со всеми и не ощущаю особой разницы». При этом, некоторые студенты стремятся сохранять связь с родной культурой и открыты к новому общению с россиянами. Как отмечала студентка из Китая: «Для меня важно придерживаться китайской культуры и

оставаться ее частью, но я все равно иногда стараюсь участвовать в различных мероприятиях университета и знакомиться с русскими студентами». А высказывание студента из Таджикистана подтверждает ту долю респондентов, которые предпочитают держаться ближе к своему кругу общения, чувствуя в этом больше уверенности: «Я в повседневной жизни вообще почти не общаюсь ни с кем, кроме своих земляков, мне так как будто спокойнее. В университете тоже ни с кем не общаюсь, кроме таджиков. Иногда бываю на общих мероприятиях, но очень редко».

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какой способ взаимодействия с новой культурой Вам ближе?» (в % к числу опрошенных).

Вариант ответа	Всего	Ближнее зарубежье	Дальнее зарубежье
Я полностью принял(а) российскую культуру и стараюсь не отличаться от местных жителей	33,8	39	28,6
Я придерживаюсь культуры своей страны, но активно общаюсь с местными жителями	51	42,9	59
Я в основном общаюсь с соотечественниками и придерживаюсь культуры своей страны	5,7	4,8	6,7
Мне сложно почувствовать себя комфортно как в российской культуре, так и в культуре своей страны	1,9	2,9	1
Затрудняюсь ответить	7,6	10,5	4,8
Итого:	100	100	100

Вопрос восприятия новой культуры тесно связан с тем, насколько студенты стремятся сохранить элементы своей родной культуры. Чтобы выяснить, в какой степени иностранные студенты сохраняют культурные элементы своей родной среды, был задан вопрос: «Важно ли для Вас следовать традициям своей страны, находясь в России?». Распределение ответов представлено на рисунке 1. Большинство иностранных студентов отмечают, что для них это действительно важно. Так считают 41% опрошенных, еще 29,5% скорее придерживаются этой точки зрения. Таким образом, более 70% респондентов в той или иной степени стараются сохранять свою культурную идентичность, находясь в другой стране. При этом, среди студентов из дальнего зарубежья стремление следовать традициям своей страны выражается немного ярче: 45,7% считают, что для них это важно, а еще 32,4% – скорее важно. В то время как студенты из ближнего зарубежья относятся к этому немного проще и 36,2% указывают, что для них это важно и 26,7% – скорее важно. В то же время часть студентов признает, что следование традициям своей страны не имеет для них большого значения – так ответили 23,3%. Среди студентов из ближнего зарубежья таких оказалось больше, чем из дальнего – 31,4% и 15,3% соответственно.

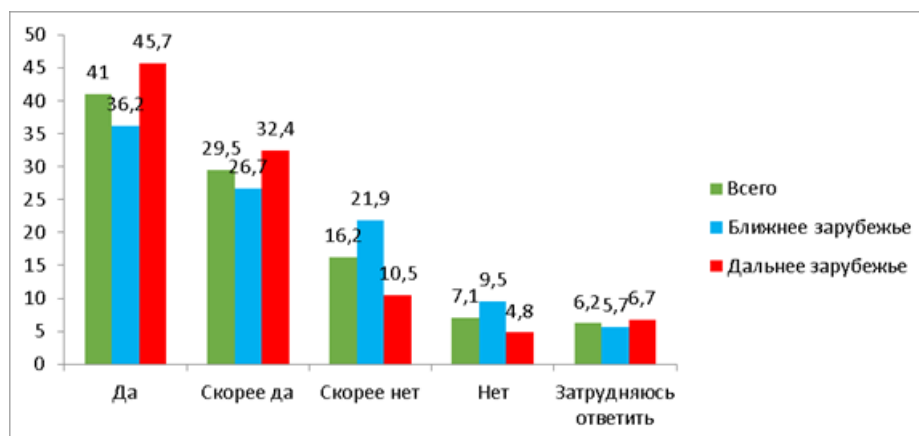

Рис. 1 Распределение ответов респондентов на вопрос «Важно ли для Вас следовать традициям своей страны, находясь в России?» (в % к числу опрошенных)

Однако интерес к собственной культуре вовсе не означает замкнутость: важно также понять, насколько открыты студенты к культуре принимающей страны. Хотя основное внимание в данном блоке уделяется сохранению собственной культурной идентичности также интерес представляет степень их открытости к культуре принимающей стороны. В связи с этим респондентам был задан вопрос: «Отмечаете ли Вы традиционные русские праздники (например, Масленица, 8 Марта, 9 мая и т. д.)?». Результаты по этому вопросу представлены на рисунке 2.

Большинство иностранных студентов отмечают традиционные русские праздники, тем самым проявляя интерес к культуре России. Так, 54,8% опрошенных указали, что делают это часто, еще 36,7% празднуют, но редко. Лишь 2,9% отметили, что не отмечают такие праздники и столько же затруднились с ответом. Наиболее активно в праздновании традиционных русских праздников принимают участие студенты из ближнего зарубежья – 71,4% из них часто отмечают такие праздники. Среди студентов из дальнего зарубежья таких меньше – 38,1%, указали, что делают это регулярно, однако 53,3% присоединяются к праздникам, но редко. На фокус-группе студенты также поделились опытом. Студент из Казахстана высказал следующее мнение: «Мы с одноклассниками всегда поздравляем девочек и преподавателей женского пола с 8 Марта. Такие праздники сближают». А студент из африканской страны рассказал: «Я не всегда понимаю, что именно празднуется, но стараюсь участвовать. Особенно нравится масленица – много людей, музыка, атмосфера особенная».

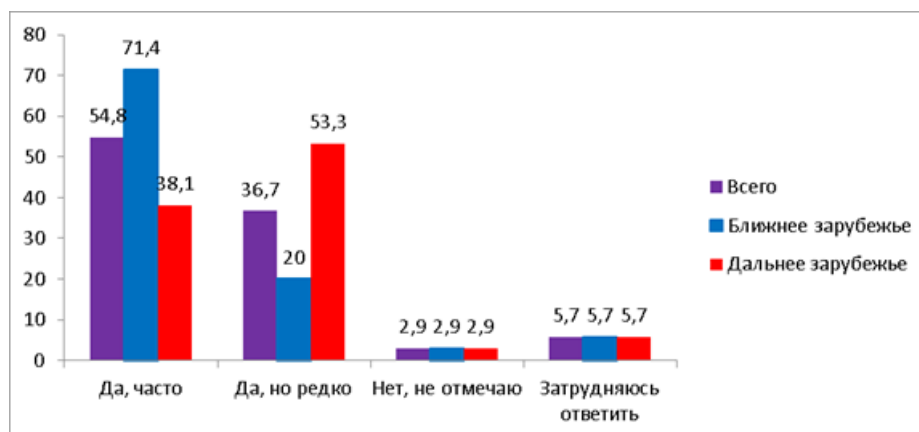

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Отмечаете ли Вы традиционные русские праздники (например, Масленица, 8 Марта, 9 мая и т. д.)?» (в % к числу опрошенных)

Взаимодействие с новой культурой невозможно без языковой компетенции, поэтому важно понять, насколько велик интерес студентов к изучению русского языка. Хотя многие опрошенные иностранные студенты используют русский язык как в повседневной жизни, так и в образовательной, при этом важно выяснить, насколько они заинтересованы в дальнейшем его изучении. Уровень мотивации к улучшению языковых навыков может сказать многое о стратегиях социальной адаптации иностранных студентов и их стремлении чувствовать себя увереннее и свободнее в новой социокультурной среде. Именно по этой причине далее был задан вопрос «Стремитесь ли Вы улучшить свои знания русского языка?». Распределение ответов представлено на рисунке 3.

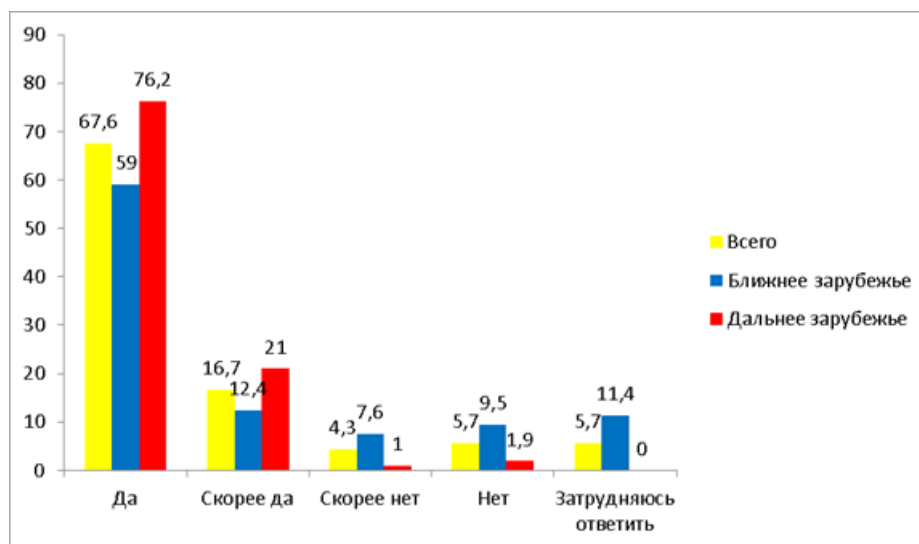

Рис. 3 Распределение ответов респондентов на вопрос «Стремитесь ли Вы улучшить свои знания русского языка?» (в % к числу опрошенных)

Мы видим, что большинство иностранных студентов отметили, что прилагают усилия для совершенствования своих языковых навыков (67,6%). Также можно отметить интересную тенденцию: студенты из дальнего зарубежья чаще выражают стремление к улучшению своих знаний русского языка (76,2%), и еще 16,7% выбрали вариант «скорее да», что в сумме составляет более 97%. Тогда как среди студентов из ближнего зарубежья этот показатель немного ниже – 71,4%. О стремлении учить русский язык высказалась студентка из Китая: «Я учу русский язык практически каждый день, смотрю фильмы на русском, общаюсь с русскими. Я хочу полностью понимать этот язык, потому что без этого будет сложно продолжать здесь жить». Похожее мнение выразил студент из Таджикистана: «Русский язык я немного знал еще до приезда, я пытался его учить у себя на Родине. Сейчас я стараюсь говорить грамотно, потому что это важно для учебы и так я проявляю уважение к культуре России». Таким образом, можно сделать вывод о том, что студенты по-разному акцентируют внимание на изучении русского языка, и, вероятно, причина этому – разный уровень владения им.

Наряду с языковой адаптацией важным элементом успешного включения в новую среду являются межличностные отношения. Наличие социальных связей с местными студентами играет ключевую роль в успешной адаптации иностранных обучающихся. Дружеские отношения могут способствовать лучшему пониманию культурных норм, снижению чувства изоляции и повышению вовлеченности в университетскую среду. Поэтому респондентам был задан вопрос «Есть ли у Вас друзья среди российских студентов?». Распределение ответов представлено на рисунке 4.

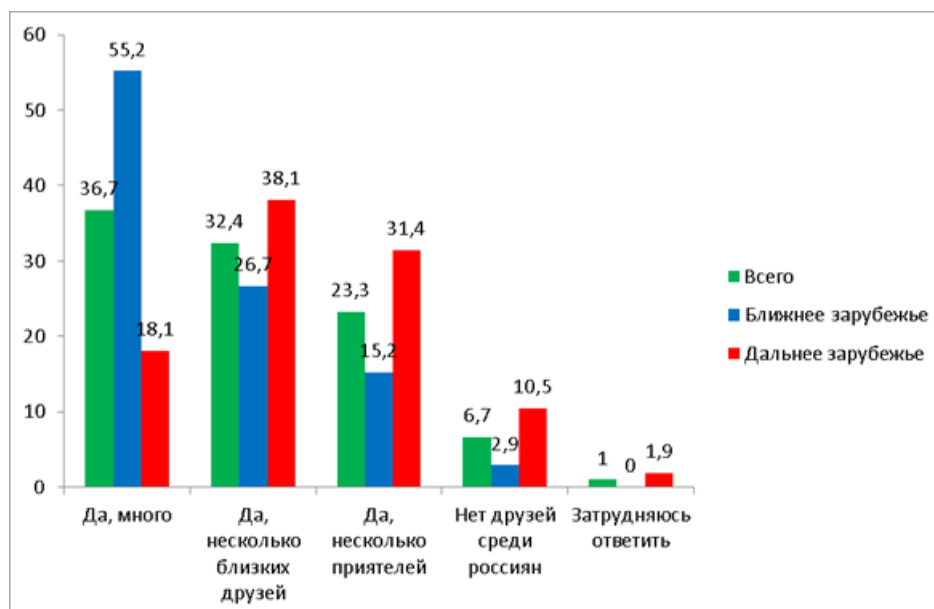

Рис. 4 Распределение ответов респондентов на вопрос «Есть ли у Вас друзья среди российских студентов?» (в % к числу опрошенных)

Большинство студентов сообщили о наличии друзей среди россиян, из них у 36,7% много друзей, 32,4% имеют несколько близких друзей и еще 23,3% несколько приятелей. Только 6,7% респондентов указали, что у них нет друзей среди россиян. Если сравнивать по региону происхождения, видно, что особенно высокий уровень дружеских связей отмечают студенты из ближнего зарубежья: 55,2% указали, что у них много друзей среди россиян. Студенты из дальнего зарубежья чаще сообщают о более ограниченных связях – у 38,1% есть несколько близких друзей, у 31,4% – приятели и лишь 18,1% отметили, что у них нет друзей среди россиян. Отсутствие дружеских связей с россиянами чаще встречается среди студентов их дальнего зарубежья (10,5%). Во время фокус-группы студентка из Кыргызстана рассказала о своих российских друзьях и быстром установлении связей с ними: «Я очень быстро нашла общий язык с русскими студентами. Мы вместе учимся, гуляем, ходим на различные мероприятия. Я чувствую себя частью общего коллектива». А студент из Афганистана признался, что у него достаточно ограниченный круг общения: «Русских друзей у меня немного, в основном я общаюсь с ребятами из своей страны. Иногда трудно завести разговор и начать общение, так как язык и культурные различия дают о себе знать». Таким образом, наличие дружеских связей с российскими студентами так или иначе зависит от региона происхождения, языковых и культурных факторов. Это важно учитывать при разработке рекомендаций и программ поддержки адаптации иностранных студентов.

Формированию дружеских связей и общему восприятию новой среды также может способствовать или мешать ощущение культурной дистанции. Ощущение культурных различий может иметь принципиальное значение при выборе стратегий социальной адаптации иностранных студентов. Осознание этих различий может подталкивать к различным формам адаптивного поведения, поэтому респондентам был задан вопрос: «Ощущаете ли Вы культурные различия между своей страной и Россией?». Распределение ответов представлено на рисунке 5. Большинство опрошенных отмечают наличие и ощущение таких различий – 39,5%, еще 39% выбрали вариант «скорее да». Так, в совокупности почти 80% респондентов отмечают, что так или иначе ощущают различия в культуре своей страны и России. Особенно остро это ощущают студенты из дальнего зарубежья – 47,7% выбрали ответ «да» и 43,8% – «скорее да». Среди студентов ближнего зарубежья ощущение культурных различий встречается реже: 31,4%

и 34,3% соответственно. При этом 3,8% всех опрошенных студентов не сталкивались с подобным и 15,2% скорее не сталкивались с подобным. Затруднились ответить лишь 2,4%.

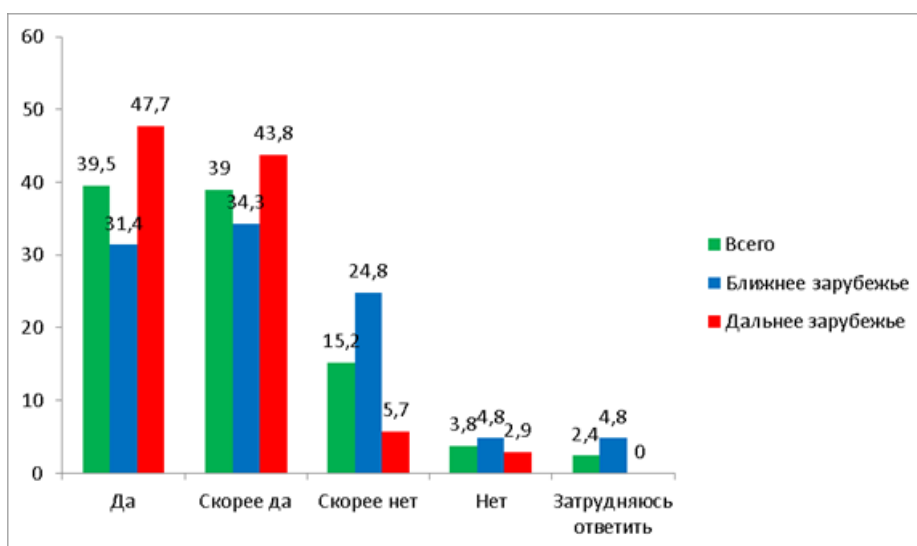

Рис. 5 Распределение ответов респондентов на вопрос «Ощущаете ли Вы культурные различия между своей страной и Россией?» (в % к числу опрошенных)

Стоит рассмотреть и более подробное мнение респондентов по данному вопросу, представленное в фокус-группе. Так, о выраженности культурных различий в повседневном поведении и общении высказалась студентка из Китая. По ее словам, «в Китае все более строже – дисциплина, поведение, люди более сдержанные, а в России все более эмоциональные, открытые. Здесь больше свободы. Сначала все это для меня было непривычно, но теперь вроде даже начинает нравиться». А студент из африканской страны – Нигерии поделился, что при переезде в Россию ему пришлось привыкать ко всему – от климата до стиля общения с окружающими: «Когда я приехал, мне все казалось чужим – еда, погода, манера общения. В моей стране люди друг другу всегда улыбаются и здороваются даже с незнакомыми. А в России люди другие. Но со временем я понимаю, что это просто другая культура, и это интересно». Также о культурных различиях высказался студент из Казахстана. По его словам, в целом культура России и Казахстана близка, но все равно есть некоторые различия: «Мы с детства слышим русский язык, поэтому культура кажется очень знакомой. Но когда живешь здесь, то замечаешь, что у нас, например, в общении больше уважения, а тут молодежь проще общается со старшими. Вначале меня это немного удивляло». Таким образом, культурные различия между странами, даже среди близких по культуре, могут влиять на адаптацию иностранных студентов, но со временем они начинают эти отличия воспринимать как часть нового опыта и культуры.

Чтобы получить обобщенное представление об уровне адаптации, важно узнать, насколько сами студенты чувствуют себя освоившимися в новой среде. Следующим шагом в понимании субъективного ощущения адаптации респондентам был задан вопрос «Полностью ли Вы освоились в новой для себя среде?». Распределение ответов представлено на рисунке 6.

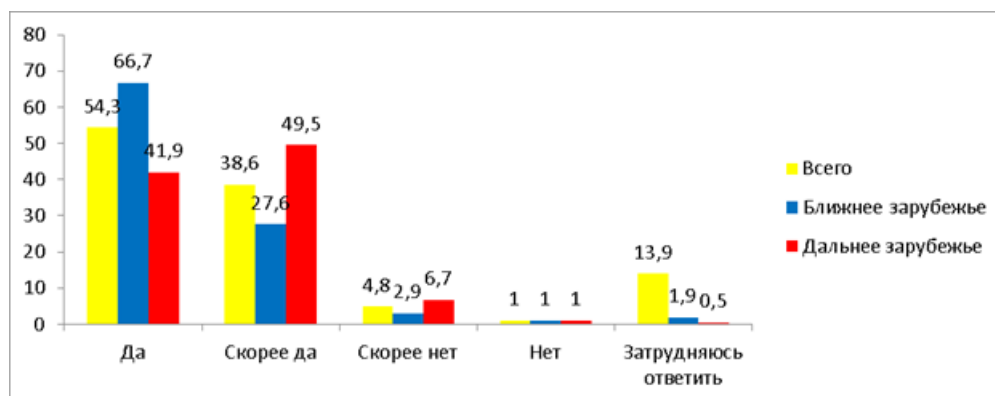

Рис. 6 Распределение ответов респондентов на вопрос «Полностью ли Вы освоились в новой для себя среде?» (в % к числу опрошенных)

Большинство иностранных студентов заявили о положительной адаптации: 54,3% освоились полностью и еще 38,6% выбрали ответ «скорее да». Особенно высок уровень адаптации среди студентов из ближнего зарубежья: 66,7% полностью освоились, тогда как среди студентов из дальнего этот показатель ниже – 41,9%. Вместе с тем, часть респондентов (13,9%) затруднились ответить, что может свидетельствовать о неоднозначности адаптационного процесса или недостаточной уверенности в своей адаптации. Во время фокус-группы студенты также делились своими ощущениями. Так, студент из Казахстана ответил: «Я чувствую себя здесь как дома. Конечно, поначалу было сложно, но сейчас уже стало все намного понятнее и привычнее». А студент из Афганистана приводил немного иное мнение: «Не могу сказать, что я полностью освоился, так как иногда мне сложно понять, как себя вести и не всегда понятно, что уместно, а что нет. Но я стараюсь и как будто чувствую прогресс. Думаю, я скоро освоюсь в новой культурной среде».

При этом важно учитывать, что ощущение освоенности не всегда дается легко: на начальном этапе студенты сталкиваются с рядом барьеров. Далее с целью выявления наиболее частых проблем, возникающих у иностранцев в начальный этап адаптации, был задан вопрос «С какими трудностями Вы столкнулись в первый период после приезда в Россию?». Распределение ответов респондентов представлено в таблице 2.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «С какими трудностями Вы столкнулись в первый период после приезда в Россию?» (в % к числу опрошенных).

Вариант ответа	Всего	Ближнее зарубежье	Дальнее зарубежье
Трудности с незнанием русского языка	42,9	17,1	68,6
Трудности с учебным процессом	35,2	35,2	35,2
Трудности с заселением в общежитие	20,5	14,3	26,7
Было трудно найти новых друзей	21	23,8	18,1
Предвзятое отношение россиян	15,7	11,4	20
Бытовые условия	5,2	8,6	1,9
Негде проводить свободное время, проблемы с досугом	6,2	3,8	8,6
Климатические условия	26,2	30,5	21,9
Отличается питание	21,9	10,5	33,3
Культурные различия	7,1	5,7	8,6

Трудностей не возникало	16,2	30,5	1,9
Затрудняюсь ответить	1,9	1,9	1,9
Итого:	220	193,3	246,7

*Сумма процентов в таблице превышает 100 %, т.к. респонденты могли указывать на несколько вариантов ответа.

Анализ показал, что самой распространенной проблемой стало незнание русского языка – с ней столкнулись 42,9% студентов, причем особенно остро этот барьер ощущался у студентов из дальнего зарубежья (68,6%), тогда как среди студентов из ближнего зарубежья таких было лишь 17,1%. На втором месте – трудности с учебным процессом, о которых сообщили 35,2% респондентов, при этом уровень был одинаковым в обеих группах. Некоторые затруднения вызвало заселение в общежитие (20,5%), из них в группе дальнего зарубежья таких студентов порядком больше (26,7%), чем в ближнем (14,3%). Проблемы с поиском друзей испытывали 21% опрошенных, чаще об этом говорили студенты из ближнего зарубежья (23,8%). Предвзятое отношение со стороны россиян отметили 15,7% респондентов, и снова чаще студентов из дальнего зарубежья (20%). Также отмечались трудности, связанные с климатом (26,2%), отличиями в питании (21,9%) и культурными различиями (7,1%). Примечательно, что 16,2% студентов вообще не столкнулись с какими-либо трудностями – большинство из них из ближнего зарубежья (30,5%). Также важно отметить, что один из участников фокус-группы студент из Казахстана указывал на отсутствие проблем: «Мне было довольно легко, потому что я хорошо знал язык и у меня сразу появились знакомые. Проблем не возникало». В то же время студент из Китая поделился: «Я сначала вообще не понимал, что происходит на парах, язык – это самая большая проблема. Друзей не было, чувствовал себя чужим».

Для построения эффективной системы поддержки иностранных студентов важно учитывать не только трудности, с которыми они сталкиваются, но и их собственное видение путей решения этих проблем. В этой связи респондентам был задан вопрос с перечнем возможных мер, направленных на улучшение условий адаптации. Ответы студентов позволяют выявить наиболее востребованные направления и служат основой для разработки практических рекомендаций. Особенно важно, что ответы различаются в зависимости от региона происхождения студентов, что указывает на необходимость дифференцированного подхода в адаптационной работе.

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы думаете, что нужно сделать для того, чтобы иностранным студентам было легче адаптироваться к учебе и проживанию в России?» (в % к числу опрошенных).

Вариант ответа	Всего	Ближнее зарубежье	Дальнее зарубежье
Увеличить количество часов изучения русского языка	42,9	30,5	55,2
Ввести экскурсии по городу и университету	36,7	42,9	30,5
Проводить больше мероприятий для знакомства студентов	38,6	35,2	41,9
Вовлекать иностранных студентов в общественную, культурную жизнь университета	31,9	34,3	29,5
Проводить курсы о культуре и	23,8	21,0	26,7

традициях России			
Создать комфортные условия для досуга и учебы в общежитии	33,3	35,2	31,4
Помогать с поиском жилья	31,4	43,8	19,0
Закреплять за группой иностранных студентов российского студента-наставника	29,0	23,8	34,3
Купить в библиотеку университета учебники на нашем родном языке	6,7	6,7	6,7
Ничего, необходимые условия уже созданы	6,7	8,6	4,8
Затрудняюсь ответить	3,8	7,6	0
Итого:	284,8	289,6	280

*Сумма процентов в таблице превышает 100 %, т.к. респонденты могли указывать на несколько вариантов ответа.

Наибольшее количество студентов (42%) указали на необходимость увеличения количества часов изучения русского языка. Особенно это актуально для студентов из дальнего зарубежья (55,2%), что свидетельствует о языковом барьере как ключевом затруднении в процессе адаптации. Это подтверждают и данные фокус-группы, где мнения студентов из Китая, Нигерии и Афганистана были схожи. Они отмечали, что чувствовали себя изолированными из-за недостаточного уровня владения языком, особенно в первые месяцы обучения. Далее важно отметить, что большую значимость респонденты также придают социальному взаимодействию и интеграции в университетскую среду. Так 38,6% считают нужным проводить больше мероприятий для знакомства студентов, 36,7% – вводить экскурсии по городу и университету, а 31,9% – вовлекать иностранных студентов в общественную и культурную жизнь вуза. Эти меры особенно поддерживают студенты из ближнего зарубежья, что указывает на их стремление быстрее почувствовать себя частью студенческого сообщества. Важной сферой остаются жилищные условия. Так, 33,3% опрошенных отметили необходимость создания комфортных условий в общежитиях, а 31,4% – помощи с поиском жилья. Последний пункт особенно был значим для студентов из ближнего зарубежья (43,8%), что, возможно, связано с ограниченными возможностями выбора или недостаточной информированностью при заселении. Интересной и перспективной практикой, по мнению 29% участников опроса может стать закрепление российского студента-наставника за группой иностранных обучающихся. Особенно эту идею поддерживают студенты из дальнего зарубежья (34,3%), которым в силу языковых и культурных различий сложнее адаптироваться без индивидуальной помощи. Чуть меньший, но все же значимый процент студентов (23,8%) высказались за организацию курсов о культуре и традициях России, что подчеркивает интерес и потребность в понимании социокультурного контекста. Лишь 6,7% студентов заявили, что «ничего не нужно – необходимые условия уже созданы». Это подтверждает, что подавляющее большинство иностранных студентов видит резервы для улучшения существующих условий адаптации. Только 3,8% затруднились с ответом. Во время фокус-группы студенты также высказали мнение по этому поводу. Студентка из Китая отмечала важность помощи от русскоязычных студентов: «Мне кажется, было бы хорошо, если бы был студент из России, который бы помогал нам в первое время, показывал все и рассказывал, возможно провожал до университета первое время и показывал там все, чтобы мы не терялись». Студент из Таджикистана высказал похожее мнение: «Экскурсии по городу, по университету помогли бы себя не чувствовать потерянным. Когда только приезжаешь, все кажется чужим и непонятным. Было бы

здорово, если бы нас не просто знакомили с расписанием, но и показывали, где что находится, как добраться до нужных мест. Это делает первые дни менее стрессовыми».

Выводы. Анализ эмпирических данных показал, что стратегии социальной адаптации иностранных студентов в Алтайском государственном университете зависят от сочетания культурной привязанности, уровня межкультурного взаимодействия и социально-бытовых условий.

Полученные данные свидетельствуют о том, что значительная часть студентов, особенно из ближнего зарубежья стремится сохранить культурную идентичность, продолжая общение на родном языке, соблюдая традиции и поддерживая связь с земляками, что говорит о преобладании стратегии сепарации. Однако эта культурная привязанность не становится барьером для адаптации: часть студентов готовы взаимодействовать с принимающим обществом, что указывает на стратегию интеграции. Это особенно важно в контексте культурной близости и общего исторического фона стран СНГ с Россией, что облегчает процесс адаптации и делает возможным одновременное сохранение культурных практик и участие в социальной и академической среде вуза.

Следующий ключевой фактор – стремление иностранных студентов к межкультурному взаимодействию. Результаты показали, что более половины опрошенных студентов, особенно из дальнего зарубежья заинтересованы в установлении дружеских отношений с российскими сверстниками, в участии в мероприятиях и в улучшении языковой компетенции. Эти студенты проявляют инициативу, посещают культурные мероприятия, записываются на дополнительные курсы русского языка, участвуют в активностях. Такая открытость к межкультурному взаимодействию соответствует интегративной стратегии, в которой присутствует как стремление к включению в принимающее общество, так и сохранение собственной культурной идентичности. Важно отметить, что среди этих студентов наблюдается высокая мотивация к академическому успеху и социальной реализации, что делает их адаптацию более устойчивой и продуктивной.

Третий фактор – социально-бытовой – оказался универсальной и одной из самых острых проблем для иностранных студентов. Трудности с жильём, питанием и доступом к информации создают значительные барьеры для адаптации. Эти проблемы негативно влияют на эмоциональное состояние студентов и могут тормозить их вовлечение в учебную и социальную жизнь. Даже мотивированные и открытые к межкультурному взаимодействию студенты испытывают демотивацию, если повседневные условия вызывают стресс. Это подчёркивает важность институциональной поддержки для повышения адаптационного потенциала.

В свете анализа этих трех факторов можно сделать вывод, что в АлтГУ доминируют стратегии интеграции и ассимиляции, причем студенты из ближнего зарубежья чаще сочетают сохранение культурной идентичности с адаптацией, а студенты из дальнего зарубежья больше ориентированы на встраивание в принимающую среду.

Для повышения эффективности социальной адаптации иностранных студентов и снижения трудностей, связанных с языковым барьером, социальной изоляцией и бытовыми вопросами, были разработаны следующие рекомендации:

1. Увеличить часы и качество преподавания русского языка, особенно для студентов из дальнего зарубежья, чтобы снизить языковой барьер и повысить успешность интеграции.
2. Организовать регулярные культурные и социальные мероприятия, направленные на знакомство иностранных студентов с российской культурой и университетским

сообществом, что будет способствовать их социальной интеграции.

3. Внедрить программу наставничества, где российские студенты будут сопровождать иностранных в первые месяцы обучения, помогая ориентироваться в быту и учебе, снижая чувство изоляции.

4. Обеспечить комфортные условия проживания и помощь с жильем, особенно для студентов из ближнего зарубежья, чтобы уменьшить бытовые трудности.

5. Разработать и распространить информационные материалы о доступных услугах и поддержке, чтобы снизить уровень маргинализации и повысить обращаемость в службы сопровождения.

6. Учитывать различия в стратегиях адаптации между студентами из ближнего и дальнего зарубежья при планировании адаптационных программ, предлагая дифференцированный подход к их поддержке.

Библиография

1. Михайлова А.С. Социальная адаптация мигрантов как двусторонний процесс: социологический анализ // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 2 (19). С. 18.
2. Тихонова Е.Г. Особенности адаптации иностранных студентов в вузе региона // Регионология. 2020. № 2. С. 149-155.
3. Смолина Т.Л. Теории этапов кросс-культурной адаптации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 5. С. 3-7. EDN: PACEWV.
4. Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом / пер. с англ. В.Г. Николаева и др.; сост., общ. и науч. ред., послесл. Н.М. Смирновой. М.: Издательство, 2004. 198 с. EDN: QWNEJL.
5. Харченкова Л.И., Дорофеева М.Г. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие. СПб.: РГГМУ, 2023. 108 с.
6. Лебедева Н.М. Теоретические подходы к исследованию взаимных установок и стратегий межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. М.: Российский университет дружбы народов, 2023. С. 10-62.
7. Берри Дж.В., Ким У., Пауэр С., Янг М., Буджаки М. Отношения к аккультурации в множественных обществах // Прикладная психология. 1989. Т. 38. № 2. С. 185-206.
8. Митяева Фомина С.Н., Чиликина Е.С. Адаптация студента-иностранца к социокультурной среде вуза в процессе предвузовской подготовки // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 2 (91). С. 253-257.
9. Фофанова П.Ю., Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 124 с.
10. Савченко И.А. Интегральные критерии классификации социокультурных отношений // Вестник ВятГУ. 2010. № 4. С. 57-62.
11. Максимова Т.А. Значение адаптации и аккультурации в международном браке // Вестник ВятГУ. 2018. № 2-4. С. 77-81.
12. Боттаева З.Х. Аккультурационные стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие // Альманах современной науки и образования. 2020. № 4 (11). С. 37.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются стратегии социальной адаптации иностранных студентов на примере Алтайского государственного университета.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, а также метод квотной выборки с элементами стихийного отбора, метод анкетирования и метод фокус-группы.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку в настоящее время происходят значительные изменения в системе образования в Российской Федерации. Эти изменения затрагивают интересы всех субъектов образовательного процесса, а также оказывают существенное влияние на систему взаимоотношений между ними. Одной из важных проблем в деятельности образовательной организации является социальная адаптация иностранных студентов. Ее результат, зачастую, оказывает влияние на успешность освоения образовательной программы, именно поэтому ориентация на определенную стратегию социальной адаптации иностранных студентов имеет, несомненно, важное значение для показателей эффективности деятельности вуза. С этих позиций исследование стратегий социальной адаптации иностранных студентов на примере Алтайского государственного университета представляет научный интерес в сообществе ученых и, безусловно, практический интерес в профессиональном сообществе.

Научная новизна представленной работы заключается в проведении по авторской методике исследования, направленного на изучение стратегий социальной адаптации иностранных студентов. В анкетировании приняли участие 210 респондентов из числа студентов ближнего и дальнего зарубежья, обучающихся в Алтайском государственном университете, а фокус-группу составили 6 участников.

Статья написана языком научного стиля с применением в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и научной терминологии и дефиниций, характеризующих предмет исследования, а также наглядной демонстрацией, анализом и описанием результатов исследования.

Структура статьи, в целом выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей. В структуре данного исследования представлены такие элементы как введение, степень научной разработанности темы, методика и методы, анализ результатов, выводы и рекомендации, библиография.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет выявленные и отмеченные в представленной статье тенденции, связанные с изучением и анализом трудностей, с которыми сталкиваются иностранные студенты на начальном этапе после приезда в Россию, что наглядно представлено в таблице 2 рукописи.

Библиография содержит 12 источников, включающих в себя отечественные периодические и неперiodические издания.

В статье приводится анализ исследований ученых по вопросам особенностей стратегий социальной адаптации иностранных студентов. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающийся предметной области исследования. В частности, отмечается, что стратегии социальной адаптации иностранных студентов в Алтайском государственном университете определяются тремя основными факторами и их сочетанием, а именно, привязанностью к родной культуре, готовностью и желанием межкультурного взаимодействия и социально-бытовых условиями проживания в России, при этом доминирующими стали «стратегии интеграции

и ассимиляции».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций высшего образования, специалистами по работе с иностранными студентами, специалистами по внеучебной работе, кураторами, социологами, психологами, консультантами, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что при оформлении таблиц и рисунков необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа, оформить их в соответствии с этими требованиями. Кроме сформулированных выводов и рекомендаций по проведенной научно-исследовательской работе целесообразно было бы сформулировать заключение, которое должно создать впечатление логической завершенности и законченности исследования. В качестве рекомендации стоит отметить, что при подготовке статьи можно было бы использовать и зарубежные источники, сослаться на них и включить в библиографию. Указанные недостатки не снижают высокую степень научной и практической значимости самого исследования, а скорее, относятся к особенностям изложения и оформления текста статьи. С учетом незначительности указанных замечаний и, конечно же, после их устранения, несомненно, рукопись рекомендуется опубликовать.